

Ольга Ушакова

«Русская литература в зарубежной рецепции»: содержание, методология, практика преподавания

Феномен восприятия русской литературы за рубежом – явление многостороннее, динамичное. Его особенности определяются как историческими факторами, так и национальными особенностями той или иной воспринимающей культуры. «Русская литература в зарубежной рецепции» – учебный курс для студентов-филологов, обучающихся в Тюменском государственном университете. Он относится к дисциплинам по выбору и читается в первом семестре для студентов четвертого курса. Основная цель – изучение динамики восприятия русской литературы в зарубежной культуре. В основе курса – стремление сформировать представление о национальной и глобальной значимости русской литературы как части общемирового культурного процесса. Студенты должны понять значение литературы как важного инструмента межкультурного общения, осмыслить место культуры России в мире.

При разработке концепции курса важно было организовать материал в диахроническом разрезе, а также обратиться к различным аспектам восприятия творчества конкретного автора или текста. В частности, мы рассматриваем историю вопроса при изучении таких тем, как «Развитие русско-зарубежных литературных связей в XVII–XIX вв.», «“Русский бум” в западной культуре первых десятилетий XX века», «Восприятие советской литературы и культуры на Западе», «Современная российская литература за рубежом». Ряд тем носит «монографический» характер: «И.С. Тургенев в восприятии зарубежной культуры», «Ф.М. Достоевский в восприятии зарубежной культуры», «Л.Н. Толстой в восприятии зарубежной культуры», «А.П. Чехов в восприятии зарубежной культуры».

Некоторые разделы предполагают обращение к конкретным, «инструментальным» вопросам освоения и восприятия русской литературы и культуры: русские писатели как персонажи зарубежной литературы, формы репрезентации русской литературы в современной зарубежной культуре, стереотипы восприятия «русского» и русской культуры. Такая методологическая неоднородность, разнонаправленность и многовекторность позволяют нам рассмотреть различные семантические поля процесса рецепции, многообразные типы межкультурной коммуникации, задействовать разные механизмы компаративистских исследований.

Критериями отбора материала являются его значимость для изучения поставленной темы, доступность (возможность отыскать тексты и видеоматериалы в университетской библиотеке и интернет-ресурсах) и наличие русского перевода (курс предназначен для студентов, изучающих русскую филологию, следовательно, у них могут быть разные иностранные языки и разная степень владения ими). Названным фактором объясняется некоторый «перекос» в сторону англоязычных источников, а также текстов на французском и немецком языках, которые хорошо представлены в переводах, – это именно те языки, которые позволяют студентам обратиться к оригиналу. Хотя следует отметить, что сами студенты иногда предлагают обсудить проблемы восприятия русской литературы в других языковых и культурных регионах, в том числе с использованием не переведенных на русский язык материалов (например, вопрос о рецепции русской литературы в Южной Корее).

Курс начинается с изучения темы «Развитие русско-зарубежных литературных связей в XVII–XIX вв.». Обращение к истории культурных контактов между Россией и Западом помогает увидеть истоки зарождения интереса к России как к иному, чужому и, во многом, «мифологическому» пространству. Материалом для освоения темы являются прежде всего исторические книги и путевые заметки европейских путешественников о России: *О государстве русском* Дж. Флетчера, *Россия, какой она была в 1711 году* Ч. Уитворта, *Путешествие в Сибирь* Ш. д'Отероша, *Десять лет в изгнании* Ж. де Сталь, *1812 год. Путешествие из Москвы в Нижний Новгород* Э.Г. Эрстрема, *Россия в 1839 году* А. де Кюстина, *Из Парижа в Астрахань. Свежие впечатления от путешествия в Россию* А. Дюма, *Путешествие в Россию* Т. Готье и т.д. Важным материалом для изучения представлений иностранцев о России (Московии) стали такие прозаические художественные тексты, как *Жизнь и удивительные приключения Робинзона Крузо...* Д. Дефо, *Дон Жуан* Дж.Г. Байрона, *Учитель фехтования* А. Дюма, *Михаил Строгов: курьер царя* Ж. Верна, *Вера, или Нигилисты* О. Уайлда; поэзия, в том числе двадцатый том *Поэзии мест У.* Лонгфелло и т.д.

Так, например, после открытия англичанами Северного морского пути в Россию образ далекой, экзотической страны, появившийся сначала в отчетах об экспедициях и путевых заметках, перекочевал в художественную литературу. «Русский миф» (холод, медведи, деспотия и т.п.) начинает активно формироваться в поэзии У. Уорнера, Дж. Тербервиля, Ф. Сидни, а также в пьесах Т. Нэша, К. Марло, У. Шекспира и др. В *Эпистолах стихотворных из Московии мистера Джорджа Тербервиля, секретаря мистера Томаса Рэндольфа, посла ее величества, к императору в 1568 году, с описанием сказанной страны, ее людей и обычаев* (*Certaine Letters in Verse Written by Master George Turberville, Out of Moscouia. Which went as Secretaire thither with Master Tho. Randolph, her Maisties Embassadour to the Emperour, 1568, to certain friends of his in London, describing the manners of the countrey and people*), опубликованных в 1589 г. Р. Хаклюйтом, дается «пейзаж», который будет воспроизводиться в последующей английской литературе:

И сам я не пойму, зачем сменили мы
Свой дом на сей Полярный край, обитель льдов и тьмы,

Дикарскую страну, где власть Закона спит
И только самовластный Царь прощает и казнит
По прихоти своей, и часто без вины.¹

Стереотипное представление о России как стране холода возникает в сцене переодевания в костюмы москвитов в комедии У. Шекспира *Бесплодные усилия любви* (*Love's Labour's Lost*). Принцесса (акт 5, сцена 2) обращается к «замороженным русским» («Twenty adieus, my frozen Muscovites»²); в русском переводе М. Кузмина этот пассаж передается в категориях погоды:

Принцесса: Желаю всем вам русской я погодки!³

В комедии *Мера за меру* (акт 2, сцена 1) Анджелло сравнивает затянувшуюся дискуссию с длинной русской ночью:

Все это тянется, как ночь в России, когда она всего длиннее там⁴ (“This will last out a night in Russia, When nights are longest there”⁵).

Медведь как свирепый, мощный «русский» зверь (“the rugged Russian bear”⁶) появляется в *Макбете* (*The Tragedy of Macbeth*. Акт 3, сцена 4):

Макбет: Я отважусь на все, что может человек. Явись медведем русским, страшным носорогом, гирканским тигром, чем-нибудь другим, и я не дрогну⁷ (в русском переводе Б. Пастернака эпитет *rugged* исчезает).

Характеристика в *Бесплодных усилиях любви* Розалиной русских (акт 5, сцена 2), которая звучит как *Well-liking wits they have; gross, gross; fat, fat*⁸ (в русском переводе: *покрылся жиром ум со всех боков*⁹), напоминает пассаж из эпистолы Тербервиля:

Русин сложенем толст, у большинства живот
Подобьем грузного мешка свисает на перед.
Лицом они круглы, а цвет лица багров –
Должно быть, это от печей и духоты домов.¹⁰

Такая переключка свидетельствует о том, что мы имеем дело со стереотипными образными модулями, которые стали складываться с самого начала

¹ Г.М. Кружков, *Избранные переводы: В 2 т.*, т. 1, Москва 2009, с. 56–57.

² W. Shakespeare, *The Complete Works*, Oxford University Press 1988, с. 300.

³ У. Шекспир, *Полное собрание сочинений в одном томе*, Москва, 2009, с. 269.

⁴ У. Шекспир, *Указ соч.*, с. 794.

⁵ W. Shakespeare, *The Complete Works*, с. 795.

⁶ Там же, с. 988.

⁷ У. Шекспир, *Указ соч.*, с. 872.

⁸ W. Shakespeare, *The Complete Works*, s. 300.

⁹ У. Шекспир, *Указ соч.*, с. 269.

¹⁰ Г.М. Кружков, *Указ соч.*, с. 56.

осмысления российской действительности в литературе. Схожих примеров из художественных и документальных текстов набирается относительно много, что иногда воспринимается студентами (впрочем, как и некоторыми критиками в работах на эту тему) не только как отражение реальной действительности, но и как проявление русофобии авторов, пишущих о России. Подобное восприятие материала также не ново и имеет длительную традицию. В качестве контекстного литературного фона для обсуждения этой проблемы привлекаются переписка Екатерины Второй с Вольтером и Д. Дидро, ее же *Антидот*, представления европейцев о России, отраженные в *Письмах русского путешественника* Н.М. Карамзина и т.п. Так, Екатерина Вторая в своем *Антидоте* (1770), содержащем детальный критический разбор *Путешествия в Сибирь* Ж. Шаппа д'Отероша (1768) утверждает:

Нет народа, о котором было бы выдуману столько лжи, нелепостей и клеветы, как о народе русском [...]. Все, кто писал о России, были иностранцами, которые по незнанию языка и страны говорили скорее о том, что им казалось, нежели о том, что они действительно видели.¹¹

Первый этап освоения дисциплины является вводным, он помогает понять, что, обращаясь к теме России в европейском сознании в период с XVI по XIX вв., мы говорим не столько о русской культуре, сколько о географическом пространстве, поражающем своей инаковостью и другими весьма экзотическими параметрами. Представленный в упомянутых трудах образ России и русского человека, лишенный в своих основных структурных составляющих последующего культурного и литературного «ореола», иногда смущает современного студента, кажется ему тенденциозным и однобоким. Тем не менее, этот историко-культурный экскурс позволяет аудитории увидеть динамику восприятия России в зарубежной культуре, понять, насколько важны литература и искусство для создания в ином культурном пространстве «цивилизованного» образа страны и населяющих ее людей.

Литературные тексты русских писателей, уходящие корнями в общеевропейскую традицию и вызвавшие огромный интерес у западного читателя, становятся прочной платформой для появления общеевропейского интеллектуального и духовного континуума. Перелом в восприятии иностранцами России происходит после появления произведений русских писателей в переводах на основные европейские языки. Поэтому особое внимание уделяется нами значению книги Э.-М. де Вогюэ *Русский роман (Le Roman Russe, 1886)*, важной вехи в признании русской литературы XIX века на Западе в качестве фактора общеевропейской культуры и символа существенной трансформации образа России, кардинальной смены рецептивной парадигмы.

В качестве самостоятельной работы студентам предлагается сделать сообщение и представить письменную работу по одной из предложенных тем. Список тем для докладов дается в начале семестра, их диапазон весьма широк: от темы «Сибирь в романе Д. Дефо *Жизнь и удивительные приключения*

¹¹ Государыня Императрица Екатерина Вторая. *Антидот*, [в:] Э. Каррер д'Анкосс, Императрица и аббат. *Неизданная литературная дуэль Екатерины II и аббата Шаппа д'Отероша*, Москва 2005, с. 229.

Робинзона Крузо...» до «Холодная война и литература» или «Россия и русские в современной британской прозе». Приветствуются и темы, которые предлагают сами студенты. Следует отметить, что эти сообщения, как правило, вызывают живую реакцию, многочисленные вопросы и часто заканчиваются интересной и плодотворной дискуссией. Для обсуждения на занятиях также предлагаются литературные тексты, так или иначе связанные с темой России и русской литературы: *Десять дней, которые потрясли мир* (*Ten Days That Shook the World*) Дж. Рида, *Россия во мгле* (*Russia in the Shadows*) Г. Уэллса, *Рождественские каникулы* (*Christmas Holiday*) С. Моэма, *Праздник, который всегда с тобой* (*A Moveable Feast*) Э. Хемингуэя, *Идеаль* (*Au secours pardon*) Ф. Бегбедера, *В Эрмитаж!* (*To the Hermitage*) М. Брэдбери, *Осень в Петербурге* (*The Master of Petersburg*) Дж.М. Кутзее, *Берег утопии* (*The Coast of Utopia*) Т. Стоппарда и др. В качестве самостоятельной работы также предлагается аналитическое конспектирование статей, раскрывающих поставленные проблемы, например, эссе В. Вульф *Русская точка зрения* (*The Russian Point of View*)¹² или статья современного британского исследователя Д. Эйрза *Крайтерий и коммунизм* (*"The Criterion" and Communism*)¹³; участие в коллоквиумах, например, по теме «Восприятие России на Западе: мифы и реальность» на обсуждение выдвигаются следующие вопросы: политический миф; литературный миф; набор клише и стереотипов; русская национальная концептосфера: взгляд изнутри и извне; понятие «русскость»; Россия в зарубежной художественной литературе (Э. Берджес, М. Брэдбери, Ф. Бегбедер) и др.

Большой интерес у студентов вызывает тестирование. Примеры тестов:

Тест № 1. Дж. Джойс высоко ценил таких русских писателей, как (выбрать):

а) А.С. Пушкин; б) М.Ю. Лермонтов; в) Ф.М. Достоевский; г) Л.Н. Толстой.

Тест № 2. Д.Г. Лоуренс перевел на русский язык (выбрать):

а) *Дым* И.С. Тургенева; б) *Анна Каренина* Л.Н. Толстого; в) *Господин из Сан-Франциско* И.А. Бунина.

По мере возможности мы обращаемся к просмотру (коллективному или индивидуальному) экранизаций произведений русской литературы, театральных постановок, записей концертов и видеоклипов (например, исполнение песен Б. Окуджавы польскими артистами, тексты русских поэтов в песнях Э. Демарчик).

Естественно, что такой обширный и разнородный материал приводит к нестандартным, новым поворотам и неожиданным ракурсам в процессе обучения. Так, в этом учебном году изучение первой темы «Развитие русско-зарубежных литературных связей в XVII–XIX вв.» было завершено коллективным просмотром фильма А. Сокурова *Русский ковчег* (*Russian Ark*, 2002) и последующей дискуссией. Таким образом, мы органично перешли от обсуждения путевых заметок *Россия в 1839 году* (*La Russie en 1839*) А. де Кюстина (*Astolphe*

¹² В. Вульф, *Русская точка зрения*, [в:] *Писатели Англии о литературе*, Москва 1981.

¹³ D. Ayers, „*The Criterion and Communism*“, [в:] *Отображение и интерпретация истории в культуре США*, Москва 2009.

de Custine) к фильму, где он является главным героем (Путешественник, маркиз де Кюстин в исполнении С. Дрейдена). Фильм, прежде всего, интересен в контексте изучаемой темы с точки зрения основных культурных стереотипов и «тэгов» („tags“), узнаваемых ключевых культурно-исторических образов в восприятии России. Многие студенты охарактеризовали фильм как краткий, популярный «справочник» для зарубежного зрителя. Этот фильм, как правило, вызывает неоднозначную реакцию у аудитории, и не только из-за своего необычного художественного языка; он воспринимается как «продукт на экспорт», не интересный отечественному зрителю. В ходе нынешней дискуссии, которая неизбежно перешла в спор о стереотипах и национальных мифах, аудитории было предложено представить сюжеты, которые они бы хотели показать иностранцам. Оказалось, что это не слишком простая задача, так как многие стереотипы, как правило, имеют под собой реальную почву (включая «пресловутых» медведей на улицах). Одним из интересных вариантов разрушения стереотипов оказалось предложение показать современную Россию как часть глобального мира, «глобальной деревни» с узнаваемыми атрибутами («гамбургеризация», рок-музыка, интернациональная молодежная мода и хобби и т.п.). Оживление вызвало намерение снять фильм не о холодной русской зиме, а о жарком, знойном сибирском лете.

Другим примером того, как можно отступить от строгой последовательности в освоении материала, может служить изучение темы «И.С. Тургенев в восприятии зарубежной культуры». Традиционно на лекциях рассматривается история переводов Тургенева на европейские языки; Тургенев как путешественник и «гражданин мира», личные контакты Тургенева с зарубежными писателями (П. Мериме, Г. Флобер, Г. де Мопассан, Э. Золя, братья Гонкур, Дж. Элиот, Э. Тrollop, Г. Джеймс и др.)¹⁴. Большой интерес у аудитории обычно вызывают те оценки и аспекты восприятия личности и творчества Тургенева за рубежом, которые расходятся со сложившимися в отечественной культуре стереотипами. Так, например, студенты обычно живо реагируют на сообщение о том, что на Западе творчество Тургенева воспринималось как действенный фактор в процессе отмены крепостного права в России в 1861 г.:

Иван Тургенев был первым в истории писателем, получившим почетную докторскую степень в Оксфорде (1879), Впрочем, награждение Тургенева имело некоторый политический оттенок: в пригласительном письме было указано, что он награждается степенью за «труды [...] по освобождению крестьян»¹⁵.

На этот раз переходным звеном от данного аспекта к другим разделам курса стал вопрос о восприятии творчества Тургенева О. Уайлдом. Отправной пункт – мифологизация русской действительности в пьесе О. Уайлда *Вера, или Нигилисты* (*Vera, or the Nihilists*, 1880), ключевым словом стало «нигилисты». В диалоге *Упадок лжи* (*The Decay of Lying*, 1889) Уайлд, обосновывая принципы своей теории «искусства для искусства», замечает:

¹⁴ И.С. Тургенев в воспоминаниях современников: В 2-х т., т. 2, Москва 1983.

¹⁵ М. Кизилов, *Русские в Оксфорде: краткий обзор истории*, [в:] *Русское присутствие в Британии*, Москва 2009, с. 107.

Нигилист, сей странный страдалец, лишенный веры, рискующий без энтузиазма и умирающий за дело, которое ему безразлично, – чистой воды порождение литературы. Его выдумал Тургенев, а довершил его портрет Достоевский...¹⁶.

В процессе анализа этого экстравагантного заявления Уайлда мы выходим, с одной стороны, к исследованию реального исторического контекста тургеневского творчества, с другой – к Тургеневу как литературному персонажу, герою произведения современной драматургии. Попутно выясняется, что тезис Уайлда, важный для выработки его собственных эстетических взглядов, не отличался оригинальностью, переключаясь с высказываниями современников, например, Г. де Мопассана (очерки *Изобретатель слова «нигилизм» (L'inventeur du mot «nihilisme»)*, 1880, Иван Тургенев (*Ivan Tourgueniev*), 1883):

Это новое состояние умов он запечатлел в знаменитой книге «Отцы и дети». И этих новых сектантов, обнаруженных им во взволнованной народной толпе, он называет нигилистами, подобно тому как натуралист дает имя неведомому живому организму, существование которого он открыл¹⁷.

От контекста мемуарно-документального и эстетического был сделан переход еще к одному пространству освоения как личности Тургенева, так и «изобретения» им понятия «нигилисты», современному и художественному. В трилогии английского драматурга Т. Стоппарда *Берег утопии (The Coast of Utopia, 2002)* дается авторская версия процесса создания Тургеньевым типа нигилиста:

Тургенев. Совершенно ничего?

Доктор. Ничего.

Тургенев. Вы не верите в принципы? В прогресс? Или в искусство?

Доктор. Нет, я отрицаю абстракции.

Тургенев. Но вы верите в науку.

Доктор. В абстрактную науку – нет. Сообщите мне факт, и я соглашусь с вами. Два и два – четыре. Остальное – конский навоз. Вам не нужна наука, чтобы положить хлеб в рот, когда вы голодны. Отрицание – это то, что сейчас нужно России.

Тургенев. Вы имеете в виду народу, массам?

Доктор. Народ! Он более чем бесполезен. Я не верю в народ. Даже освобождение крестьян ничего не изменит, потому что народ сам себя ограбит, чтобы напиться.

Тургенев. Что же вы в таком случае предлагаете?

Доктор. Ничего.

Тургенев. Буквально ничего?

Доктор. Нас, нигилистов, больше, чем вы думаете. Мы – сила.

Тургенев. Ах да... нигилист. Вы правы, мы не встречались раньше. Просто я всё искал вас, сам того не зная...¹⁸.

¹⁶ О. Уайльд, *Упадок лжи*, [в:] О. Уайльд, *Избранные произведения: В 2-х т.*, т. 2, Москва 1993, с. 235.

¹⁷ Ги де Мопассан, *Иван Тургенев*, [в:] *И.С. Тургенев в воспоминаниях современников*, т. 2, с. 260.

¹⁸ Т. Стоппард, *Берег Утопии: Драматическая трилогия*, Москва 2006, с. 432–433.

Расширение контекста дискуссии о генезисе и развитии русского нигилизма произошло также за счет обращения к роману южноафриканского писателя, лауреата Нобелевской премии Дж.М. Кутзее *Осень в Петербурге* (*The Master of Petersburg*, 1994), посвященного вымышленной истории из жизни Ф.М. Достоевского. Кутзее устами своего героя также говорит о нигилизме как о специфически русском явлении:

Только не мода. То, что вы зовете нечаевщиной, всегда существовало в России, разве что под другими именами. Нечаевщина – явление такое же русское, как разбой¹⁹.

Логическим завершением обсуждения данной темы послужили идеи И. Берлина о современном нигилизме, ставшем всемирной идеологией, изложенные им в эссе *Отцы и дети: Тургенев и затруднения либералов* (*Fathers and Children: Turgenev and the Liberal Predicament*, 1972):

Этот болезненный конфликт, который стал постоянным затруднением русских либералов на полвека, сейчас распространился на весь мир. Мы должны ясно понимать: сегодня герои мятежа не Базаровы. В каком-то смысле Базаровы выиграли. Победное продвижение количественных методов, вера в организацию человеческой жизни с помощью технологического управления, упование на один лишь расчет утилитарных последствий при выработке политики, которая затрагивает огромные массы людей, – это Базаров, а не Кирсановы²⁰.

Таким образом, рассмотрев различные формы рефлексии вокруг понятия «нигилисты», мы не только обратились к разным сторонам освоения личности и творчества Тургенева за рубежом, но и перешли к анализу современного художественного текста (трилогии Стоппарда), одного из наиболее важных произведений о русской культуре и литературе последних двух десятилетий. *Берег утопии*, в свою очередь, может вывести нас к рецепции деятельности за рубежом русских социал-демократов, в частности, А.И. Герцена; к истории проникновения на Запад идей «нигилизма» и «анархизма»; к проблеме русской эмиграции; к художественному осмыслению «нигилистической» темы в современном западном искусстве (например, к сравнению интерпретации *Бесов* Ф.М. Достоевского в польском кинематографе и театре – *Бесы* А. Вайды и *Бесы* К. Ясинского) и т.п.

Все вышесказанное отражает лишь небольшую часть работы над курсом «Русская литература в зарубежной рецепции», касается лишь некоторых проблем организации материала, его подачи и освоения. В целом же преподавание данной дисциплины – процесс живой, несущий в себе дискуссионное начало, динамичный, предполагающий постоянное обновление части материала, новые ракурсы и концептуальные решения.

¹⁹ Дж.М. Кутзее, *Осень в Петербурге*, Москва–Санкт-Петербург 2009, с. 63.

²⁰ И. Берлин, *История свободы. Россия*, Москва 2014, с. 176.

Литература

Алексеев М.П., *Русско-английские литературные связи конца 18–начала 19 века*, Москва 1982.

Бегбедер Ф., *Идеаль*, Москва 2012.

Берджес Э., *Заводной апельсин*, Москва 2004.

Брэдбери М., *В Эрмитаж!*, Москва 2003.

Дюма А., *Из Парижа в Астрахань*, «Вокруг света» 1991, Июнь.

Королева С.Б., *Миф о России в британской культуре и литературе (до 1920-х годов)*, Нижний Новгород 2012.

Кулешов В.И., *Литературные связи России и Западной Европы*, Москва 1977.

Кутзее Дж.М., *Осень в Петербурге*, Москва 2009.

Кюстин А., *Россия в 1839*, Москва 2007.

Мериме П., *Статьи о русской литературе*, Москва 2003.

Михайлов А.В., *Обратный перевод. Русская и западноевропейская культура: проблемы взаимосвязей*, Москва 2000.

Мозм С., *Рождественские каникулы*, Москва 2010.

Писатели Англии о литературе. XIX–XX вв.: Сб. ст., Москва 1981.

Проезжая по Московии (Россия XVI–XVII веков глазами дипломатов), Москва 1991.

Рид Дж., *Десять дней, которые потрясли мир*, Москва 1987.

Россия первой половины XIX в. глазами иностранцев, Москва 1991.

Стоппард Т., *Берег Утопии: Драматическая трилогия*, Москва 2006.

Уитворт Ч., *О России, какой она была в 1710 году*, Москва–Ленинград 1988.

Ушакова О.М., *Образы России в творчестве Т.С. Элиота*, [в:] *Американские исследования в Сибири*, вып. 8, Томск 2005.

Уэллс Г., *Россия во мгле*, Москва 1958.

Хемингуэй Э., *Праздник, который всегда с тобой*, Москва 2003.

«Русская литература в зарубежной рецепции»: содержание, методология, практика преподавания Резюме

В статье представлен материал, связанный с преподаванием курса «Русская литература в зарубежной рецепции». Автор обращается к содержанию курса, проблемам методики преподавания, рассматривает вопросы, посвященные освоению конкретных тем (мифы о России, Тургенев и русский нигилизм в восприятии западной культуры и т.п.).

Ключевые слова: рецепция, русская литература, стереотипы восприятия, мифы о России, нигилизм.

**“The Reception of Russian Literature Abroad”:
Course Content, Methodology, Teaching Practice**

Abstract

The paper presents the material of the course “The Reception of Russian Literature Abroad”. The author considers the course content, the methodology problems, some issues studied (myths about Russia, reception of Turgenev and Russian nihilism in the West, etc.).

Key words: reception, Russian Literature, stereotypes, myths about Russia, nihilism.

Ольга Ушакова
Доктор филологических наук
Тюменский государственный университет

Olga Ushakova
Department for Foreign Literature
Tyumen State University
e-mail: olmiva@rambler.ru
+79224778409